

Пушечное мясо

Как мобилизация влияет на общественные настроения в России

Мобилизация в России стала для местного населения переломным моментом. Теперь развязанная Кремлем война в Украине становится еще ближе к россиянам. У каждого жителя страны есть друзья или родственники, которым отныне грозит призыв на реальную войну – и большинство из них этого боится. У тех, кто хотел принять участие в этой войне, уже были все возможности вступить в добровольческие батальоны за хорошую по русским меркам зарплату.

Мобилизация чрезвычайно непопулярна. Согласно социологическому исследованию Фонда борьбы с коррупцией (ФБК), проведенному в конце августа, лишь 29 процентов россиян поддерживают наращивание российских войск в военной кампании против соседней страны. Глава социологической службы ФБК Анна Бирюкова за семь лет своей деятельности не может припомнить таких результатов опроса. Обычно Кремль старается не идти на столь непопулярные шаги, но ему срочно нужны солдаты. Две трети общества не поддерживают это решение.

И это несмотря на огромное влияние кремлевских СМИ на формирование общественного мнения у старшего поколения и населения, проживающего в провинциях, которые, естественно, выступают за мобилизацию как «патриотический долг». Нельзя также забывать, что лояльные правительству газеты, теле- и радиоканалы имеют монополию в российской глубинке. Оппозиционные СМИ доступны только в Интернете через VPN. Это практикует молодежь, проживающая в городах, а большинство россиян просто технически не могут воспользоваться таким способом получения информации.

Молодежь в городах еще с начала полномасштабного

Еще одним непопулярным шагом стал бы призыв солдат-срочников. Против этого, согласно упомянутому опросу, выступает 74 процента населения России. Такие

*вторжения всерьез
задумывалась над
выездом из страны*

единичные случаи были в начале войны, но российское правительство положило им конец, заботясь о моральном духе «в тылу». Хотя оно, конечно же, не отказалось от принуждения срочников к воинской службе по контракту. Кроме того, предусмотренная законом мобилизация следует непосредственно после окончания срочной службы. Таким образом, можно пополнить новое пушечное мясо для фронта, не нарушая данное Путиным обещание не использовать в Украине солдат-срочников.

Потрясены нынешними событиями и те, кто с самого начала был против военной операции, а это, согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Кремля, 30 процентов населения России. Молодежь в городах еще в начале полномасштабного вторжения всерьез задумывалась покинуть страну, ведь прогрессивно мыслящие россияне не видели будущего при репрессивном режиме. Но на самом деле эмигрировала лишь небольшая часть. Звучит банально, но людям не позволили уехать навсегда простые жизненные обстоятельства: отсутствие финансов, прежде всего валюты, образование, которое может не пригодиться за рубежом, разлука с семьей и друзьями или бюрократические проволочки с оформлением виз. Сейчас они снова задумались об эмиграции.

Полностью раскупленные авиабилеты в страны, с которыми действует безвизовый режим, свидетельствуют, что мобилизация стала последней решающей мотивацией к выезду из страны для противников войны, над которыми нависла угроза призыва.

При этом многие противники мобилизации остаются в стране: большинство населения России не может себе позволить эмигрировать по финансовым причинам. Насколько жестким стало противостояние этой части населения, можно судить по вспышкам антивоенных демонстраций в российских провинциях, которые только в течение одного дня привели к арестам 1328 человек.

*Официальная и
приукрашенная
статистика
Министерства обороны
не в состоянии скрыть*

Российская интернет-газета «Медуза», пребывающая в изгнании, со ссылкой на высокопоставленных чиновников сообщает, что правительство поручило неприятную процедуру по принудительному призыву местным органам власти. Они еще в день

смерти близких людей

выступления Путина начали рассылать повестки резервистам. Жесткий ответ не заставил себя долго ждать – он последовал вечером первого дня мобилизации. В частности, в Тольятти россияне пытались сжечь городскую администрацию, а в Нижнем Новгороде в окно военкомата бросили коктейль Молотова. Военный эксперт Павел Лузин считает, что россияне будут активно сопротивляться мобилизации. По его словам, потенциальные новобранцы будут жечь военкоматы, свои личные дела, военные билеты, они будут избивать сотрудников военкомата, которые будут пытаться кому-то донести повестку. Формы сопротивления будут классические русские: это саботаж, это кулак в зубы.

Запад не оказывает содействия россиянам, не желающим идти на войну и стремящимся покинуть свою страну. Латвия еще в день мобилизации заявила о том, что не будет пускать в страну русских, которым угрожает призыв. Финляндия рассматривает аналогичные шаги даже при наличии у соответствующих лиц шенгенских виз. Такое поведение вызывает недоумение, ведь каждый россиянин, которому удалось бежать от мобилизации, не будет принимать участия в кровопролитном уничтожении Украины. Звучащая время от времени псевдологика, согласно которой россияне должны свергать диктатуру в собственной стране, а не покидать ее, с учетом репрессивного аппарата внутри страны ошибочна. Согласно этой логике, в 2015 году следовало отправить беженцев из Сирии в лапы Асада. Успешное бегство к лучшим условиям жизни – самый действенный сигнал тем, кто предпочитает жить в условиях кремлевской пропаганды.

Мобилизация – опасное предприятие для российского истеблишмента

Таким образом, мобилизация – при всей патетике, с которой Путин ее провозглашает – является опасным предприятием для российского истеблишмента. Ведь она может стоить ему поддержки менее идеологически убежденных сторонников войны, а значит, и поддержки большинства населения. Истеблишмент реагирует на это теми же средствами, которые сегодня стали для него панацеей от социальных проблем: репрессиями, ужесточением законов и

насилием со стороны правоохранительных органов.

Конечно, было бы неправильно думать, что все россияне против мобилизации. Один российский оппозиционер рассказал мне, что, по его приблизительным подсчетам, около трети населения действительно поддерживают военную кампанию в Украине, руководствуясь идеологическими и даже фанатическими соображениями. Возможно, он не так уж и неправ, если учесть, что 29 процентов участников упомянутого опроса одобрили идею мобилизации. Убежденные сторонники войны считают эту мобилизацию необходимой, чтобы нивелировать численное превосходство армии Украины в местах военных действий. Соответствующие требования многих «патриотических» экспертов и пропагандистов прозвучали сразу же после успешного контрнаступления украинцев в Харьковской области и стали в определенной степени ответом на успех Украины и ее военную поддержку Западом.

А что же остальные россияне, которые не выступали явно ни за, ни против нападения на соседнюю страну? Которые до сих пор поддерживали войну без особых убеждений, а иногда и без особого интереса? Руководствуясь девизом «все будет хорошо» и доверяя своему президенту в Кремле. Здесь в связи с мобилизацией действительно сложилась новая ситуация, ибо этих товарищей внезапно также напрямую коснулась война. И тех, кто будет узнавать о собственных друзьях, родственниках и знакомых, погибших в Украине, вскоре станет еще больше. Официальная и приукрашенная статистика Министерства обороны не в состоянии скрыть смерти близких людей.

Запад должен занять в этой ситуации не роль наблюдателя, а поддерживать антивоенные силы в России. С одной стороны, своим вниманием, информированием и пониманием происходящего, ведь противники войны в России все еще читают зарубежную прессу и публикации в социальных сетях, с другой – готовностью принять тех, кто спасается от воинской службы. Путин использует латентный образ «врага» России – «злой» Запад, который лучше всего разрушить, помогая тем, кто спасается от его репрессий.

Роланд Батон

Роланд Батон (Roland Bathon) – журналист-фрилансер. Он пишет в основном о России и Восточной Европе.

